

ключительного права, пользование которым предоставлено по договору франчайзинга. Итак, даже при отсутствии специального закона о франчайзинге, который, по нашему мнению, отнюдь не является обязательным, более полная регламентация договора франчайзинга в ГК РБ, снятие ограничений на его заключение, достаточно высокий уровень охраны прав на объекты интеллектуальной собственности уже в ближайшем будущем должны оказать положительное влияние на развитие франчайзинга в Беларуси.

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНТРМЕР В ПРОЕКТЕ СТАТЕЙ
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ**

Анушкевич А.И., Белорусский государственный университет

В 2001 году Комиссия международного права ООН (далее Комиссия) закончила свою работу над первой редакцией проекта статей об ответственности государств, в которые включены положения, касающиеся, например, оснований противоправного поведения государства, форм возмещения вреда, условий и пределов применения контрмер и т. д.

Термин «контрмеры» был введен в международно-правовой обиход арбитражным решением 1979 года по делу о Соглашении о воздушном сообщении (США против Франции). На начальном этапе разработки проекта статей Комиссия широко использовала термин «санкции» в значении принудительных мер, предпринимаемых в ответ на международное правонарушение. Однако учитывая различные доктринальные трактовки данного понятия и стремясь обеспечить однозначность интерпретации формулировок, Комиссия сочла целесообразным использовать термин «контрмеры».

Применение контрмер как принудительных мер, используемых в международных отношениях, должно рассматриваться в рамках института ответственности в международном праве как следствие совершения государством определенного противоправного деяния.

Контрмеры следует отличать от других видов принудительных мер, таких как санкции, реторсии, репрессалии. Термин «санкции» в настоящее время используется для обозначения мер, предпринимаемых международными организациями как реакция на нарушение международных обязательств, имеющих серьезные последствия для международного сообщества в целом (в частности, в соответствии с Гла-

вой VII Устава ООН, несмотря на то, что в самом Уставе используется термин «меры», а не «санкции»).

Реторсии – это ответные меры воздействия, не выходящие за рамки международного права, одного государства на другое с целью побудить последнее прекратить неправомерные или недружественные действия. Наиболее распространенными формами реторсий являются установление ограничений на импорт товаров из государства-нарушителя, повышение таможенных пошлин, отзыв посла из государства-нарушителя и т. д.

Репрессалии – это ответные принудительные меры одного государства, направленные на ограничение или ликвидацию прав другого государства, совершившего международное противоправное деяние. Примером репрессалий могут служить эмбарго, бойкот, временное лишение или ограничение дипломатических привилегий и иммунитетов официальных представителей государства-нарушителя. Современное международное право категорически запрещает так называемые вооруженные репрессалии (см., например, Декларацию о принципах международного права 1970 г., Дополнительный Протокол I к Женевским Конвенциям о защите жертв войны 1949 г.).

В системе принудительных мер можно выделить также так называемые взаимные контрмеры, которые могут быть определены как контрмеры, включающие в себя временное прекращение исполнения таких обязательств по отношению к государству-правонарушителю, которые непосредственно связаны с нарушенными этим государством обязательствами. Однако для некоторых обязательств, например, касающихся прав человека, взаимные контрмеры исключены.

Контрмеры должны применяться только в ответ на международно-противоправное деяние с целью побудить государство-правонарушитель выполнить свои обязательства (ст. 49).

Одним из наиболее важных критериев правомерности осуществления контрмер является требование их соразмерности (пропорциональности) тяжести международного правонарушения. В доктрине международного права отсутствует определение пропорциональности, поэтому на практике трудно найти параметры ее измерения. Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав (ст. 51). Однако это не означает полного соответствия между ущербом, причиненным нарушением, и последствиями применения контрмер.

По общему правилу контрмеры должны применяться непосредственно потерпевшим государством, однако при определенных условиях они могут осуществляться и другими государствами. Проект ста-

тей не ограничивает права государств, иных чем потерпевшее, применять правомерные меры в отношении ответственного государства для обеспечения прекращения нарушения и возмещения вреда в интересах пострадавших от него субъектов. Ст. 48 и 54 подробно регламентируют поведение государств, непосредственно не потерпевших в результате международного правонарушения.

Контрмеры должны быть прекращены, как только ответственное за международно-противоправное деяние государство выполнит свои обязательства. Если контрмеры достигли своей цели, то их продолжение будет неправомерно.

Сложность в применении контрмер в международных отношениях, кроме всего прочего, заключается в том, что государство принимает решение об осуществлении контрмер на основании своей односторонней оценки ситуации. Как подчеркнул Специальный докладчик Комиссии Дж. Кроуфорд, в случае неправильной оценки обстоятельств потерпевшее государство само рискует понести ответственность за неправомерное применение контрмер.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Асаенок Б.В., Академия МВД Республики Беларусь

Активность современной правовой мысли на постсоветском пространстве последние десять-пятнадцать лет в основной своей мере направлена на то, чтобы «угнаться» за тем, что Западная Европа и многие другие государства называют международными стандартами в области прав и свобод человека, привести в соответствии с ними национальное законодательство. Особую распространенность приобрели различного рода региональные конфликты, ситуации внутренней напряженности в государствах, использование терроризма в качестве средства достижения политических целей. В качестве юридических оснований, якобы оправдывающих подобные акты насилия, выдвигаются требования о реализации также якобы нарушенных прав на национальное самоопределение, свободу слова, свободу совести и вероисповедания. Государство, не имеющее практики мирной, поступательной реализации провозглашенных прав и свобод человека становится перед вопросом: Ограничить ли права зарвавшегося индивида или дать ему и далее безнаказанно наслаждаться вожделенной свободой? Если имеют место акты насилия, терроризма, то здесь не может быть иной трактовки, как привлечение виновных к ответственности,